

ности о предполагавшейся денежной реформе.¹⁷ Феодосий, вежливо осведомляясь о пребывании Макария в столице, настаивает на скорейшем возвращении его в Новгород ввиду возникших там в его отсутствие острых разногласий: «потщися, господа ради, приити к нам скоро и не медли, да твоей пастве кротко и тихо и безмолвно при тебе поживем».¹⁸ Заканчивая свое послание, Феодосий просит Макария добиться у московского правительства разрешения спора между новгородским наместником и дворецким: «Да много тебя молим, владыко, еже утолити мятеж местной между старейшими градцкыми, наместником и дворецкым, и указ учинити о том царю и государю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси, к кому наперед приходити; и в том бы царству его мятежа и волные тшеты, в тех расколах, не было».¹⁹ Судя по словам Феодосия, что спор между новгородским наместником и дворецким разгорелся по поводу того, «к кому наперед приходити», эти разногласия касались прежде всего суда. Мы не знаем, какую позицию занимал в этом споре Я. В. Шишкин, который по своему положению не мог остаться в стороне, но несомненно то, что разногласия между новгородским наместником и дворецким должны были отрицательно сказаться на правильном отправлении судопроизводства в Новгороде.

Последнее упоминание в летописи Я. В. Шишкина относится к 1537 г., когда он совместно с новгородским наместником князем Б. И. Горбатым организовал оборону Новгорода против «государева мятежника» князя Андрея Старицкого, показав себя тем самым верным сторонником великокняжеской власти.²⁰ Последовательное изложение событий в «Отрывке Русской летописи», откуда мы черпали основные сведения о дьяке Я. В. Шишкине и его роли в новгородских делах 30-х годов XVI в., обрывается на 1537 г., а затем уже следует рассказ о походе Ивана Грозного на Казань в 1552 г. Однако после 1537 г. имя Я. В. Шишкина не встречается и в других источниках. Правда, льготные грамоты, выданные Я. В. Шишкиным, еще предъявлялись в Новгороде в 1538—1539 гг.,²¹ но тогда там были уже другие дьяки — Вязга Суков и Ишук Бухарин.²² Тогда же в Новгороде произошла смена дворецких. Вместо И. Н. Бутурлина сюда прибыл Дмитрий Федорович Ласкирев.²³ Перемены коснулись и наместников — в Новгороде снова обособываются Шуйские.²⁴ По-видимому, дьяк Я. В. Шишкин был отстранен от своей должности в Новгороде в связи с наступившим после смерти Елены Глинской боярским правлением, когда произошла смена представителей государственного аппарата не только в центре, но и на местах.

Итак, из рассмотренных материалов следует, что дьяк Я. В. Шишкин находился в Новгороде примерно 7 лет — с 1531 по 1538 г. Появившись в Новгороде еще при Василии III, он оставался здесь и при правительстве Елены Глинской, продолжавшей политику Василия III по

¹⁷ ПСРА, т. VI, стр. 294—295; см.: Н. Е. Носов. Очерки..., стр. 221—222, прим. 39

¹⁸ ДАИ, т. I, стр. 31. — Послание Феодосия написано между 10—28 января 1535 г. (ПСРА, т. VI, стр. 295).

¹⁹ ДАИ, т. I, стр. 31.

²⁰ ПСРА, т. VI, стр. 32.

²¹ Новгородские писцовые книги, т. IV. СПб., 1886, стлб. 385; Д. Я. Самоковасов. Архивный материал, т. II. М., 1909, стр. 376, см. также стр. 384, 386, 387.

²² ЦГАДА, ф. Новгородская приказная изба, стлб. 42743, л. 3; Новгородские писцовые книги, т. IV, стлб. 529—530.

²³ ЦГАДА, ф. Поместный приказ, писцовая книга по Новгороду, № 707, л. 21—21 об.

²⁴ ПСРА, т. III. СПб., 1841, стр. 150.